

**Алексей
Кутьёв**

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
САНДРО

**ИЛИ ПОЧЕМУ
КАКТУСЫ КОЛЮЧИЕ**

Издательство «Экон-Информ»
Москва 2017

Алекей Кутьев

**Приключения Сандро, или
Почему кактусы колючие?**

«ЛитРес: Самиздат»

1969

Кутьев А. А.

Приключения Сандро, или Почему кактусы колючие? /
А. А. Кутьев — «ЛитРес: Самиздат», 1969

На страницах книги вы познакомитесь с Сандро - мальчиком, которому пришлось рано повзрослеть, преодолеть огромные расстояния в поисках защиты для своего маленького народа, познать коварство врагов, найти помощь друзей и узнать главный секрет, завещанный ему таинственным отшельником. Сандро добился своей мечты – совершил путешествие через земли и океаны, с помощью друзей и личной отваги достиг заветной цели, а от кого был освобожден его город и как это произошло, вы узнаете прочитав книгу. Приятного путешествия в сказочный мир кактусов!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Кутьёв

ПРИКЛЮЧЕНИЯ САНДРО

или

ПОЧЕМУ КАКТУСЫ КОЛЮЧИЕ

Предисловие

Сказка эта была написана очень давно. Но в силу многих обстоятельств, рукопись пролежала в столе более сорока лет. Первый экземпляр сказки, напечатанный на старой машинке «Ундервуд», за эти годы пожелтел и текст кое-где стёрся. Некоторые страницы вообще потерялись.

Мне удалось восстановить давние записи. Теперь я решил предложить эту книгу тебе, мой дорогой читатель!

В отличие от современных, как теперь говорят бестселлеров, ты не найдёшь здесь ни чудовищ, разрывающих своих жертв на части. Ни жадно пьющих кровь пауков и вампиров. Ни гоблинов, обгладывающих человеческие кости. И даже всемогущих суперменов, которые ударом ноги или кулака способны пробить брешь в железобетонной стене или в неокрепших мозгах молодых читателей.

Нет, ничего этого не будет. Да и быть не может, потому что эта сказка из того времени, когда сила и героизм во многом измерялись по другой шкале ценностей.

Автор верит, что такие слова, как честь, справедливость, дружба, достоинство ещё не ушли безвозвратно. А раз так, то и положительные герои этой книги ещё могут быть востребованы.

Предлагаю совершить путешествие по страницам этой книги. И если после этого кто-то захочет чуточку походить на её положительных героев, то мир, возможно, станет немного добрее и лучше.

Глава 1

В которой автор предлагает читателю несколько вопросов и для ответа на них приглашает его совершить путь по страницам этой книги

Вопросы, которые я хочу задать, на первый взгляд могут показаться тебе довольно неожиданными по той причине, что ты, может быть, просто никогда и не задумывался над ними.

Во-первых, видел ли ты когда-нибудь кактусы?

И, во-вторых, приходилось ли тебе видеть, как они цветут?

Если видел, то помнишь, какие удивительно яркие и красивые цветы украшают это с виду неказистое растение. А какой изумительно тонкий запах, нежный аромат они издают! Даже не верится, что на этих неласковых и немного неуклюжих растениях, распускаются такие замечательные цветы.

Ничего удивительно! Это не простые цветы, а цветы свободы – самого дорогого, что есть на свете.

Ты меня, конечно, сразу спросишь: почему именно эти цветы, цветы свободы?

Все ответы ты узнаешь из книги, лежащей перед тобой.

Да, я хотел бы отметить ещё одну особенность кактусов, на которую ты и сам, безусловно, уже обратил внимание: это растение, так вот просто, голой рукой не возьмёшь. Острые колючки, которыми покрыты кактусы, служат им надёжной защитой.

А знаешь ли ты, почему кактусы колючие и как они получили эти колючки?

Не знаешь? Тогда, если тебе это интересно, устраивайся удобнее и слушай внимательно. Мы отправляемся с тобой в удивительное путешествие. Вместе с героями этой книги побываем в самых отдаленных уголках нашей земли и переживём вместе с ними массу необычайных приключений.

Эта книга поможет узнать, или заставит вновь тебя задуматься над ценой настоящей, бескорыстной дружбы, когда друзья, невзирая ни на какие опасности, всегда готовы прийти друг другу на помощь.

И так, мы отправляемся в путь.

Глава 2

В которой появляется охотник – особенности путешествия в тропическом лесу – таинственный знак – путь под землёй – счастливое спасение – мёртвый город

История, которую я хочу рассказать тебе, непростая. Произошла она давным-давно. Её рассказал деду моего деда один старый охотник. Когда-то, будучи ещё совсем молодым, он путешествовал по территории, которую сейчас называют Центральной и Южная Америка.

Это был добрый охотник, который никогда не пользовался ружьём без крайней необходимости. В отличие от тех, которые часто палят во всё без разбора с одной единственной целью – добыть хотя бы какой-нибудь трофей. Такой горе-охотник любит хвастаться и рассказывать о своих подвигах и тех опасностях, которые, якобы, подстерегали его на каждом шагу. Охотник, о котором говорю я, любил природу по-настоящему и изучал её постоянно, странствуя по свету.

Если говорить точнее, то это был, даже не столько охотник, сколько исследователь. Он занимался сбором гербариев, отлавливал для коллекций редких бабочек и жуков, записывал мифы и предания различных племён и народов. Изучал их нравы и обычаи. В общем, совмещал несколько профессий, которые, из-за их обилия и мудрёности названий, я здесь называть не буду. «Путешественник-натуралист» – так он называл себя сам. Но

мы будем просто называть его охотником или путешественником. Вот с ним-то и произошла удивительная история.

Однажды, блуждая в горах, он сбился с пути. Заблудиться в горах, да ещё покрытых буйной растительностью, совсем не сложно. Даже верный друг всех путешественников – компас – тут не всегда поможет. Ведь в отличие от ровной, скажем, степной местности, здесь дорогу постоянно преграждают крутые обрывы и бездонные пропасти. На пути следования могут оказаться неприступные отвесные скалы или непроходимые болота.

Густой тропический лес или, как его здесь называют, сельва, охраняя подступы к горным вершинам, сплошной стеной встаёт на пути каждого. Так что самый прямой путь, который указывает стрелка компаса, здесь оказывается не всегда самым коротким.

Нет ничего удивительного, что путешественник, увлёкшись ловлей редкой экзотической бабочки, не заметил, как сошёл с узенькой тропинки, пробитой в густой траве дикими животными, и оказался в глубине вечнозелёного бескрайнего леса.

Долго блуждая в поисках знакомой тропинки и прорубая тяжёлым ножом мачете себе дорогу сквозь заросли тропического леса, он решил подняться выше в горы и уже оттуда постараться определить, своё местонахождение.

К вечеру после изнурительного и долгого подъёма, когда силы, казалось, были на исходе, перед ним открылся какой-то таинственный проход.

Над входом, имевшим форму правильного полукруга, было высечено изображение большой могучей птицы. Широко распахнув свои огромные крылья, птица словно парила над входом в пещеру, сжимая в мощных когтях извивающуюся змею. Обе фигуры, и змеи и птицы, настолько точно передавали сцену смертельной схватки двух непримиримых врагов, что путешественник невольно попятился. Затем немного успокоившись подошёл ближе и начал внимательно осматривать рисунки, восхищаясь работой неизвестного мастера. Каждое перышко птицы, каждая чешуйка змеи были выполнены невероятно тщательно и точно. Не удивительно, что в первый момент охотник так растерялся при виде внезапно открывшейся перед ним картины.

«Странно, – подумал он. – Поблизости нет ни одного селения. Да и вообще, в тех племенах, которые я встречал до сих пор на своём пути, наверняка не нашлось бы ни одного человека, кто мог бы изобразить хотя бы что-то подобное. Здесь скрывается какая-то тайна», – решил он.

Дух исследователя заговорил в нём с новой силой. Забыв об усталости, путешественник зажёл воткнутый в стену рядом с входом в пещеру факел, и смело двинулся вглубь пещеры.

Сначала дорога шла широким, как бы просверленным в твёрдой скале, тоннелем. Дно тоннеля было гладким и ровным. Идти было легко и приятно. Шагать пришлось довольно-таки долго. Вдруг стены тоннеля словно раздвинулись, и перед ним открылся огромный зал похожий на какое-то сказочное царство холода. Из-под уходящего ввысь потолка свешивались тысячи хрустальных сосуллек. Одни из них были совсем маленькие и висели искрящейся бахромой под самым сводом пещеры. Другие были крупней, и спускались сверху сверкающими гирляндами. Отдельные сосулки были так велики, что достигали своими остриями другие сосулки, которые росли им навстречу и, соединившись воедино, образовывали колонны, которые поддерживали этот гигантский свод. Всё вокруг искрилось и сверкало.

В центре грота с глухим рокотом несла свои чёрные воды широкая подземная река. Тут же, на берегу, словно приглашая путешественника совершить путь по этой реке, стояла украшенная удивительно тонким орнаментом небольшая лодочка– каноэ.

Немного поколебавшись, путешественник решительно столкнулся с водой каноэ, прыгнул в него сам и, работая веслом, направил его к центру водной стремнины. Быстрый поток подхватил лёгкое судёнышко и понёс его в неизвестность. Управлять каноэ оказалось совсем нетрудно и, переключая весло то на левый, то на правый борт, путешественник легко удерживал лодку на середине реки. Всё шло хорошо. Единственное, что настораживало, это усиливающийся, по мере продвижения, неясный гул. Но дух первооткрывателя вёл его вперёд. Подземная река, причудливо петляя, то замедляла бег, широко разливаясь; то вдруг, как бы о чём-то спохватившись, стремительно бросалась вперёд. Бурля и пенясь, водный поток протискивался сквозь узкие тесные коридоры, пробитые им в земной тверди. В некоторых местах проходы были такими низкими, что приходилось даже ложиться на дно лодки. Всё дальше и дальше несла река каноэ, и всё отчётливее нарастал приближающийся гул. Вскоре он перешёл в угрожающий грохот. Охотник инстинктивно напрягся. Его нервы, натянутые до предела, находились в предчувствии чего-то необычайного и опасного, которое неизбежно приближалось. Неожиданно, сделав крутой поворот, река вынесла каноэ на середину огромного зала подземной пещеры. Луч света, проникающий через боковую расщелину гигантского свода пещеры, ярко освещая дальний конец этого зала. Картина, которая открылась перед путешественником, была одновременно и прекрасна, и ужасна. Метрах в трёхстах впереди него река резко обрывалась и, падая с рёвом и грохотом, устремлялась в чёрную бездну.

Водопад! Все догадки и сомнения, которые до этого будоражили воображение, мгновенно исчезли.

Безусловно, сидя на безопасном берегу, грандиозное зрелище водопада доставило бы любому истинное удовольствие. Но сейчас, когда течение неумолимо несло легкую лодку к краю обрыва, за которым уже не было никакого спасения, сердце путешественника сжалось от страха.

Много раз он смотрел опасности в глаза, много раз он оказывался в безнадёжных, казалось бы, ситуациях. Но ни одна из них не могла сравниться с нынешней.

Необходимо было что-то срочно предпринять. Куда-то причалить, но куда?

Справа и слева были только гладко отполированные стены, к которым не то, что пристать, но и зацепиться за них было невозможно.

Положение было катастрофическим. И тут он увидел над расщелиной, через которую проникал свет в пещеру, тот же таинственный знак – птицу, сжимающую в когтях змею. Отчаянно работая веслом, напрягая все оставшиеся силы, путешественник направил каноэ в эту сторону.

Под знаком находилась небольшая площадка и вырубленная в скале каменная лестница. Из последних сил он достиг площадки.

Выпрыгнув на этот крошечный участок суши, он бросился прочь от страшного места. Вслед нёсся рёв низвергающейся в бездну подземной реки.

Пробежав совсем немного, он вдруг очутился на поверхности. Тяжело дыша, жадно хватая свежий чистый воздух, всё ещё не веря в своё чудесное спасение, он осмотрелся вокруг.

То, что открылось взору, поразило его ещё больше, чем пережитое подземное путешествие. Древний, заброшенный город лежал перед ним. Величественный, торжественный, он внезапно открылся перед путешественником среди нагромождения скал и тропической растительности. Трёх и четырёхэтажные здания были сложены из огромных каменных блоков. Стены домов украшали великолепные барельефы с изображениями каких-то таинственных птиц и зверей.

Опустевшие дома смотрели своими безжизненными глазами-бойницами на путешественника, словно удивляясь появлению столь странного для этих

мест незнакомцу и спрашивая его: что тебе нужно здесь, чужеземец? Зачем ты пожаловал сюда?

Город имел форму идеально правильного круга и все улицы его, словно лучи солнца, сходились в центре города, на площади. Да и сам город чем-то напоминал изображение солнца, которое путешественнику приходилось видеть раньше на древних рисунках.

Посреди площади, вымощенной тщательно отполированными мраморными плитами, стояла, устремляясь ввысь, гигантская пирамида. Все четыре её грани, сориентированные строго по направлению стран света, были выложены ступенями, которые вели вверх и заканчивались площадкой. На площадке, образуя круг, горел огонь. В центре этого огненного кольца в виде удивительного цветка, стояли огромные зеркала, изготовленные из чистого золота. Они отражали свет прямо на площадь. Освещённая оранжево-желтоватым светом, она лежала перед путешественником спокойная и пустынная. Лишь только когда очередной порыв ветра колебал пламя на вершине пирамиды, по площади пробегали тени от близлежащих зданий. И тогда казалось, что площадь, стряхнув с себя сонное состояние, просыпается и оживает. Всё говорило о том, что когда-то здесь кипела жизнь и жил тут великий и могучий народ.

От голода и усталости, а также от всех впечатлений и потрясений, которые выпали в этот день на его долю, путешественник потерял сознание. Падая, он только успел подумать: «Откуда на пирамиде огонь? Ведь кто-то же должен был его зажечь?»

Глава 3

Последний из гуахаро – рассказ старого индейца – «Хранилище мудрости» – книга на языке исчезнувшего племени

Когда путешественник очнулся, солнце поднялось уже высоко. Открыв глаза, он обнаружил, что находится внутри какой-то комнаты и лежит на широкой высокой кровати, укрытый тёплой медвежьей шкурой. Он медленно обвёл взглядом комнату.

На высоком прямом потолке были искусно нарисованы сцены из жизни этого загадочного города. Стены комнаты украшали ковры с необычно яркими, причудливыми орнаментами. На коврах висели луки, стрелы, щиты, обтянутые крокодиловой кожей; копьё и другое оружие, которое путешественнику было неизвестно. Пол был устлан толстыми тростниковыми циновками. Посередине находился зажженный очаг.

На огне стоял большой котёл, в котором что-то варилось. «Что это? Где я? Как сюда попал?»

Он мучительно пытался вспомнить события минувшего дня. В это время открылась входная дверь, и в комнате появился старик-индеец.

Несмотря на свой почтенный возраст, он был всё ещё строен и держался прямо. Его бело-снежные волосы свободно спадали на плечи. Голова была украшена золотым обручем, в центре которого, отбрасывая во все стороны мягкие зеленоватые лучики, сиял изумительный по своей окраске граненый изумруд. Лицо с тонким, ястребиным носом, ещё сохраняло остатки былой красоты и величия. Одежда чем-то напоминала ту, которую путешественник видел на рисунках Античной Греции и фресках Древнего Египта. Одежда плавно стекала по стройной фигуре индейца до самой земли. Пурпурного цвета, с вышитым на груди золотыми нитками изображением солнечного диска, она была схвачена на левом плече серебряной пряжкой, выполненной в виде отдыхающего ягуара. Узкий ремешок из змеиной кожи завершал этот великолепный ансамбль.

Путешественник попытался подняться, но индеец величественным движением руки остановил его. Затем он заговорил на каком-то певучем непонятном языке. Охотник отрицательно замотал головой, показывая тем самым, что он не понимает индейца. Тогда тот заговорил на другом языке. И опять был отрицательным ответ. Несколько раз обращался к нему индеец и, наконец, после ряда безуспешных попыток, он заговорил на наречии одного из племён, который был хорошо знаком путешественнику.

– Понимаю! Понимаю! – радостно воскликнул он, вновь пытаясь подняться с постели.

– Лежи. Тебе нужен покой. Твой организм истощён и нуждается в отдыхе, – повелительно произнес старик.

Накормив незнакомца, старик сел в стоящее рядом с очагом кресло и внимательно посмотрев на него. После некоторого размышления, спросил:

– Белый человек, как ты сюда попал? Что тебя сюда привело? Не легендарную ли страну Эльдорадо ищешь ты? Не блеск ли золота светит тебе в пути?

– Ну, уж нет, – рассмеявшись, ответил путешественник. – Золото меня мало интересует, а попал я сюда совершенно случайно.

И он рассказал индейцу обо всём, что с ним произошло. Заканчивая свой рассказ, он сказал:

– Вот так я и оказался здесь. Но куда я попал и что за удивительный город видел? И кто вы такой? Не могли бы вы мне всё это объяснить?

Индеец ещё раз бросил испытывающий взгляд на чужестранца, неторопливым движением подбросил дров в очаг. Затем, так же не спеша, достал длинную глиняную трубку, набил её какой-то травой, разжёг и, выпустив облако синеватого дыма, произнёс:

– Я верю тебе, путник, что не жажда наживы привела тебя сюда. Я внимательно следил за твоим рассказом и ни разу не услышал в нём ни одной фальшивой ноты. Твоя тяга к знаниям заслуживает уважения. Но знаешь ли ты, что путь познания беспределен, и пройти его до конца не суждено никому. Не пугает ли тебя это?

– Нет, не пугает, – спокойным голосом ответил путешественник. – Я знаю, что человек, ищущий знания, подобен путнику, поднимающемуся в горы. Чем выше он поднимается, тем более широкие горизонты открываются ему. Главное, чтобы накопленные тобой знания не лежали мёртвым грузом в кладовой памяти, а щедро раздавались людям. Тогда твоим последователям уже не придётся начинать с самого начала, и они смогут достичь ещё более высоких его вершин. Поэтому я хотел бы узнать об этом таинственном городе более подробно.

– Это ты хорошо сказал, путник, – вновь заговорил старый индеец. – Я рад, что не ошибся, спасши тебя. Хотя ты и белый человек, но говоришь и думаешь совсем не так, как те чужеземцы, с которыми мне до сих пор приходилось встречаться. Я охотно открою тебе тайну этого города. Знай же, путник, что ты попал в священный город когда-то великого и могучего племени гуахаро. Называется он Кеотсаль. А я последний жрец этого народа. Да... давно это было... – и старый индеец надолго умолк, погружившись в свои безрадостные думы.

Путешественник тихо лежал, боясь потревожить старика, чьи мысли находились сейчас в глубине безвозвратно ушедшего прошлого, которое было ведомо только ему одному. Так же неожиданно индеец вдруг продолжил свой рассказ:

– Да... когда-то здесь всю кипела жизнь. Мы были счастливы, ничто не омрачало наши души. Но вот однажды из-за большого моря, на огромных лодках прибыли белые люди. Мы встретили их как братьев. Делились с ними всем, что имели сами. Но им этого было мало. Они искали золото. Они твердили только одно: золото, золото, золото. Больше им ничего не было нужно. Они отбирали наши украшения и, переплавив их в бездушные уродливые слитки, увозили куда-то на своих огромных лодках. Мы перестали отдавать им наши украшения. Тогда они принялись разрушать наши храмы, жечь наши жилища, отбирать наш урожай. Начались голод и болезни. Мой народ, рассыпанный как песок, гонимый ветром, становился всё многочисленней и многочисленней. Наконец, наше терпение иссякло, и мы взялись за оружие. Наши воины были смелые и ловкие, и мы долгое время упорно сопротивлялись. Однако, силы были слишком неравными. Стрелы и копья наших воинов не могли пробить железную одежду белых завоевателей, а их оружие, издающее звуки грома, выбрасывало красные огненные молнии, поражающие на большом расстоянии. Кроме того, некоторые из белых людей сидели на каких-то огромных животных, которых мы раньше никогда не видели, и поэтому боялись. Мы терпели поражение за поражением. Нас оставалось всё меньше и меньше. В утро моей жизни я видел людей нашего племени счастливыми и сильными, а теперь, на склоне своих дней, дожил до того, что остался в полном одиночестве. – И, замолчав, старый индеец опять погрузился в свои безрадостные думы.

– Но почему бы тебе не вернуться вниз, к людям? Ведь жить одному так тяжело, – прервав тягостное молчание, заговорил путешественник.

Горько усмехнувшись, старый индеец ответил:

– Ты спрашиваешь меня, почему я здесь? Почему не спущусь в долину? А зачем? Это мой родной город. С ним связано моё детство, моя молодость, да и вся моя жизнь. Вот и теперь, стоит мне закрыть глаза, как передо мной вновь встают картины величественного города, лица моих родных, моих друзей и я слышу их голоса, смех, вижу их улыбки. Вот почему я живу здесь и не могу покинуть этот город. Конечно, одному и тяжело, и грустно, но я уже привык. Ну, а уж когда становится совсем тяжело, я отправляюсь в «Хранилище мудрости», которое находится внутри пирамиды. Там я беру что-нибудь почитать.

– Как? – удивлённо воскликнул путешественник – Здесь есть книги?

– Да, и вот одна из них. «Я взял её только сегодня», — и с этими словами он протянул связку верёвочек с множеством узелков, в которые были вплетены разнообразные мелкие предметы.

Увидев удивление на лице собеседника, старый индеец пояснил:

– Эта книга написана священным узелковым письмом гуахаро – Кипу. Теперь оно уже забыто и никто не может читать его. Я последний, кто знает тайну этого письма.

– А о чем повествует эта книга? – всё ещё недоверчиво поглядывая на связку веревочек, спросил путешественник. – Не могли бы вы мне её почитать?

– Ну, что ж, – ответил индеец. – Это можно.

С этими словами он подбросил дров в очаг, аккуратно расправил узелки и принялся читать столь необычную на вид книгу. Послушай ее и ты, мой дорогой друг!

Глава 4

«Прекрасная долина» – «Страна счастья» – нашествие чёрных горилл

Когда-то, в давние времена, недалеко от океана лежала прекрасная долина. Высокие, неприступные горы окружали её со всех сторон. Несокрушимые, словно сказочные богатыри, прижавшиеся плечами друг к другу, горы защищали долину от холодных знойных ветров. Ни один, даже самый сильный ураган не мог потревожить её спокойствия. Климат здесь всегда был мягкий и ровный.

Весёлые ручейки со звоном, словно переключаясь между собой, сбегали с гор и, соединяясь, образовывали шумную речку. Она поила своей водой всю долину. Прозрачный воздух был наполнен пением птиц и стрекотом кузнечиков. Бабочки, словно удивительные живые цветы, порхали, собирая с растений душистый нектар. В долине всегда было тепло, и круглый год здесь цвели прекрасные цветы. Мягкие шелковистые травы, устилавшие подножие гор, образовывали чудесный ковёр малахитового цвета.

В этой долине находилась волшебная страна. Жили здесь добрые и трудолюбивые кактусы. Это были совсем не те колючие кактусы, которые ты привык видеть теперь. В то время они были гладкие и без единой колючки. К тому же жили они в волшебной стране, поэтому нечего и удивляться, что те кактусы были похожи на маленьких человечков. Они работали, ходили в школу, пели песни. В общем, жили, как и мы с тобой, лишь с той разницей, что жили они в волшебной стране.

«Страна счастья» – так называлась эта долина. Плодородная земля долины давала богатые урожаи, и никто из кактусов не знал слово «голод». Были они очень дружным народом. В любую минуту каждый из них готов был прийти на помощь друг другу. Они не знали таких слов, как равнодушие, зависть,

жадность, рабство, несправие. А что может быть прекраснее страны, которой неведомы эти понятия?

Так вот они и жили, весело и дружно. Но однажды на «Страну счастья» нагрянула беда.

Полчища свирепых обезьян, прослышав об этой стране, вторглись в «Прекрасную долину». Нет, это были не те весёлые обезьянки, которые своими проказами так забавляют нас. Это были ужасные горные гориллы. Огромные, покрытые густой чёрной шерстью, с могучими лапами и

большущими кулаками, они не знали преград. Красные малюсенькие глазки злобно смотрели из-под низко скошенного лба. В сравнении с могучими, покатыми плечами, голова казалась непомерно маленькой. Та часть головы, где обычно находится мозг, казалось, совсем отсутствовала. Зато была тяжёлая, выступающая вперёд, массивная челюсть с острыми жёлтыми клыками.

Не привыкшие трудиться, они знали только одно ремесло – разбой. Уважалась лишь грубая физическая сила. Вырвать с корнем молодое деревце, разбить ударом кулака камень или пробить головой брешь в кирпичной стене, считалось проявлением высшего мастерства. Их отношения между собой были предельно простые. Тот, кто имел тяжелее кулаки, острее зубы и крепче мускулы, тот и признавался старшим, а соответственно, и самым умным.

Словно грязевой селевый поток, круша и сметая всё на своём пути, они хлынули в «Прекрасную долину». Мирные, никогда ни с кем не воевавшие кактусы, тем не менее, оказали врагу достойное сопротивление. Но, ни их сплочённость, ни их мужество, не могли устоять под натиском такого мощного врага.

Гориллы победили. Особо непокорных кактусов они заковали в кандалы и бросили в мрачное подземелье, а у входа поставили стражу.

После этого обезьяны устроили пир. Вечером, напившись и наевшись тем, что они отняли у кактусов, гориллы высыпали на улицы. Построившись в колонны и взяв в руки зажжённые факелы, они с диким рёвом двинулись по улицам захваченного города. Раскачиваясь из стороны в сторону и размахивая факелами, они ревели дикую песню завоевателей:

*Весь мир у наших должен ног
Лежать покорно в страхе,
Тот, кто встаёт нам на пути,
Пусть думает о крахе.*

*Удар, удар ещё удар!
Мы мчимся, как лавина,
Идем, не ведая преград,
Сквозь горы и долины.*

*Вперёд, мы движемся вперёд,
Отбросив все сомненья.
Мы богом избранный народ
Здесь нет другого мненья.*

*Удар, удар ещё удар
И мы уже у цели,
Хватай, круши, ломай, сжигай
Без всякой канители.*

*Мы – раса высшая господ
Нам светит луч удачи
Бросок, ещё бросок вперёд
Пусть побеждённый плачет.*

В эту жуткую ночь многие кактусы, у которых отобрали дома, вынуждены были ночевать прямо на улицах под открытым небом. Постелью им служила земля, подушкой – рука, подложенная под голову, а крышей – огромное, усыпанное серебряными звёздами, небо. Смолкли

весёлые песни, не слышно больше звонкого, беспечного смеха. Горе опустилось на землю «Прекрасной долины».

Глава 5

Новый порядок – появление денег – новое название страны

После захвата страны обезьянами, для кактусов наступили чёрные дни. В стране был установлен новый горильский порядок, по которому все обитатели делились на господ и угнетённых.

Страна была разбита на участки, которые обезьяны называли зонами. Во главе каждой зоны стояла старшая обезьяна, которая называлась комендантом. В её подчинении находилось полтора десятка более молодых и слабых обезьян. Они должны были следить за тем, чтобы кактусы как можно больше работали и не вели разговоров против нового порядка.

Ни один кактус не имел права переходить из зоны в зону без особого разрешения. Даже если кому-то из них нужно было навестить больного родственника, он должен был сначала получить пропуск у коменданта. С наступлением темноты появление на улице кого-либо из кактусов расценивалось как преступление. Провинившегося арестовывали и отправляли в спец лагерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.